

Все больше и больше миссионеров и актеров осознали, что хотя серый туман извергает людей, как муравьев из муравейника, но они вовсе не нападают, а просто стоят на месте, бездействуя.

Ну, просто не все, потому что есть еще некоторые, которые агрессивны и враждебны, пытаются распространить свое безумие дальше.

Однако большинство "безумцев" стоят спокойно и неподвижно, как будто не видят никого поблизости.

Они медленно шли вперед, пока не вышли из зоны действия тумана, и остановились.

Как будто они чего-то ждали.

Му Цзяши и Шэнь Юньцзю наблюдали за толпой издалека.

Шэнь Юньцзю не мог не отметить: "Если сравнивать их с людьми, которых мы встретили в кошмаре Сюй Бэйцзина, то они гораздо более...". Похоже, он долго подбирал прилагательное, в итоге выбрав "спокойные?".

"Мне кажется, они тоже не понимают, зачем они здесь, - проанализировал Му Цзяши, - должно быть, это трудности в предельном кошмаре... Или, по крайней мере, то, чего здесь следует остерегаться. Они определенно не являются частью воссоздания прошлого апокалипсиса Земли, хотя... теперь понятно, почему?".

Они думали, что предельный кошмар просто воссоздал все, что произошло в самом начале. Пока они, следуя совету Сюй Бэйцзина, оставались спокойными и рассудительными, все будет хорошо.

Серый туман все перевернул.

А появление безумцев и их необъяснимое поведение просто сбило с толку.

Му Цзяши пробормотал про себя, но так и не смог придумать никакого разумного объяснения туману и тому, что здесь делают эти безумцы.

Поэтому вместо этого он попытался подумать, почему эти безумцы не ведут себя как сумасшедшие - и вскоре пришел к тому же выводу, что и Дин И.

"Из-за Сюй Бэйцзина?" удивился Шэнь Юньцзю, но это показалось ему наиболее правдоподобным из всех возможных вариантов: "Тогда, наверное, он нам помогает".

Му Цзяши покачал головой и сказал: "Неважно. Но теперь... что нам делать?".

Шэнь Юньцзю ответил: "Если они не нападают на нас и просто остаются там, то это уже к лучшему, не так ли?".

"Самая большая проблема", - Му Цзяши указал вдаль, глядя на кончики своих пальцев, и сказал: "Видите, серый туман все еще распространяется."

Они отступили на некоторое время, и через несколько минут туман распространился до того места, где они только что были.

Шэнь Юньцзю спросил: "Может, лучше вообще не трогать туман?".

Хотя он хочет сказать, что это будет не слишком сложно, но люди, все еще выходящие из серого тумана, и те, кто пришел раньше, движутся туда, где туман еще не накрыл их, чтобы стоять на месте.

Оставшееся открытое пространство стремительно уменьшается в геометрической прогрессии.

Шэнь Юньцзю потерял дар речи.

Если им просто нужно разместить миссионеров и актеров, которые еще не сдались, то места может хватить;

Но если добавить сюда безумцев, выходящих из серого тумана, то они очень скоро закончатся.

Как будто бесчисленное множество поддавшихся безумцев пытаются заполнить все более маленькие пространства.

И им приходится избегать больших территорий при отступлении, иначе они могут заразиться безумием, которое в них уже есть. Им нужно найти более открытую и ровную местность.

Шэнь Юньцзю подумал об этом, нахмурившись и спросил: "Как насчет человеческой стены?".

Использование вертикального пространства может быть самым простым выходом.

Му Цзяши подумал, потом сказал: "Это может сработать, но...", - зловеще добавил он, - "ты забыл о грядущем адском огне?".

Это все еще первая стадия апокалипсиса. Дальше может произойти многое, например, адский огонь.

Сейчас они переживают ментальную стадию апокалипсиса, в то время как их ожидает физическая стадия дождя адского пламени.

И это, конечно же, уничтожит любую передышку, которая у них еще осталась в предельном кошмаре.

После адского дождя они столкнутся с руинами пост-апокалипсиса, полностью разрушенными по сравнению с нормальным миром.

Кроме того, Му Цзяши все еще был чем-то обеспокоен.

Он сказал: "Я однажды был в кошмаре, во времена после адского дождя... В том кошмаре мы действительно чувствовали голод и жажду".

Шэнь Юньцзю погрузился и спросил: "То есть... после адского дождя нам пришлось бы искать еду и воду?".

Му Цзяши кивнул: "Тогда, возможно, мы сможем начать поиски и подготовку первыми".

Шэнь Юньцзю казался нерешительным. Он вздохнул, затем сказал: "Тогда пойдете...".

Они начали искать еду и чистую воду, а также безопасное место, которое может стать базой для длительного пребывания.

Му Цзяши спокойно нанес на карту места, где распространяется туман. Они ходили вокруг этого места некоторое время, когда Му Цзяши вдруг сказал: "Серый туман, похоже, окружил эту область, в которой мы находимся...".

Сейчас они искали еду в супермаркете, и, вероятно, им не придется платить, так как работников нигде не видно, кроме лужи крови рядом с кассиром.

Они быстро схватили всю еду и воду, что смогли, а это не так уж и много.

И как только они вышли из супермаркета, Му Цзяши понял, что серый туман окружил весь этот район.

Шэнь Юньцзю пробормотал: "Значит, этот район... это все, что мы получили?".

Это легкий коммерческий район недалеко от университета Цючэн - менее чем в 3 км, вроде как "недалеко".

Университетский кампус уже поглощен туманом, а густой туман, похоже, скоро рассеется.

Му Цзяши задумался, потом наконец сказал: "Нет, нам нужно уходить".

Им придется пробираться к нужному месту сквозь слои густого тумана - это очень опасно, потому что они не знают, что случится, если они выйдут в туман.

Однако недалеко от конца дороги, на которой они стояли, Шэнь Юньцзю увидел приближающихся спокойных безумцев - значит, серый туман уже направляется сюда.

Поэтому он сказал: "Я разведую".

Му Цзяши, удивленный, хотел сказать ему, что он не хотел, чтобы он это делал, но Шэнь Юньцзю выглядел решительным.

"Мне всегда казалось, что я довольно бесполезен, - сказал Шэнь Юньцзю, - гораздо важнее, чтобы ты был в безопасности в нашей группе, чем я".

Му Цзяши это не устраивало, но он также не из тех, кто умеет эмоционально убеждать. Он не знал, как переубедить Шэнь Юньцзю.

Поэтому он просто сухо сказал: "Нет, ты тоже вносишь свою лепту".

Шэнь Юньцзю с его обычным хладнокровием улыбнулся: "Теперь я буду играть другую роль".

Тем временем, Цзян Шуанмэй тоже сделала подобный выбор.

Она сказала Фэй: "Это мое собственное решение, так что тебе не нужно расстраиваться. Бог знает, как сильно я хотела помочь, когда ты собиралась в кошмар Сюй Бэйцина.

Но я знаю, что буду только обузой; я не подхожу по требованиям. Но теперь... В предельном кошмаре... Я могу войти в серый туман!"

Она даже выглядела слегка взволнованной.

Она знала, что шансы встретиться с сестрой невелики. Она даже знала, что, скорее всего, ее старшая сестра все еще заперта в лифте, а не высыпала наружу вместе с другими безумцами, но она полна решимости.

Она и Фэй также оказались в ловушке в районе, который сейчас окружен серым туманом - он кажется чуть более опасным, чем Му Цзяши и Шэнь Юньцзю, потому что безумцы на этой

стороне, похоже, ведут себя враждебно по отношению к ним.

Поэтому им пришлось уйти.

Цзян Шуанмэй отправилась на разведку.

Под разведкой она понимала, что сначала войдет в серый туман и попробует пройти сквозь него. Если это не опасно, то через пять минут она вернется туда, откуда начала свой путь.

Если же она заблудится, или возникнет какая-то опасность... в любом случае, Фэй будет решать, рискнет ли она пройти через туман, если Цзян Шуанмэй не вернется через пять минут.

Разведка необходима, какой бы опасной она ни была. Надеюсь, Цзян Шуанмэй вернется целой и невредимой. Если нет, по крайней мере, Фэй будет знать, что серый туман опасен, возможно, смертельно опасен.

Цзян Шуанмэй пробормотала: "Надеюсь, в кошмаре воскрешение еще работает... Или, по крайней мере, в тумане я превращусь в сумасшедшую".

Если они хотя бы выживут, то надежда еще есть.

Фэй, кажется, глубоко задумалась.

Цзян Шуанмэй помахала ей рукой и сделала шаг.

Затем Фэй сказала: "Нет, мы пойдем вместе".

Цзян Шуанмэй застыла на месте.

Фэй посмотрела на нее, стиснула зубы, похоже, сдерживая слезы, и сказала: "Мне не нужна такая жертва... Ты понимаешь? Твоя старшая сестра уже сдалась. Я не могу смотреть, как ты делаешь то же самое.

Если ты войдешь и поддашься, то я... я, по сути, убью тебя своими руками! Я... я была врачом! Я не могу... не могу просто смотреть, как кто-то идет к своей смерти!"

Она вытерла слезы, шагая вперед, и заставила себя улыбнуться: "И, может быть, мы на самом деле не умрем, не так ли?"

Цзян Шуанмэй ошеломленно смотрела на нее, но потом ответила: "Да. Мы все еще можем

жить".

Они вместе вошли в серый туман.

Примерно в это же время Му Цзяши вздохнул. Он сказал Шэнь Юньцзю: "Ты знаешь, что я... в душе я не очень хороший человек. Я ценю эффективность, командную работу и безэмоциональный прогресс".

Шэнь Юньцзю странно посмотрел на него, недоумевая, почему Му Цзяши снова... "закатывает истерику", как однажды выразилась Хэ Шуцзюнь.

Му Цзяши сказал, словно в истерике: "Но... я имею в виду... неважно", - и замолчал, обхватив Шэнь Юньцзю за плечи: "Мы пойдем вместе".

Шэнь Юньцзю заметил: "Значит, ты все-таки не безэмоционален".

"Я просто чувствую, что все к этому идет. Сейчас бессмысленно подводить итоги, - откровенно сказал Му Цзяши, - это уже последний рывок, когда мы должны работать все вместе. На данном этапе все жертвы должны быть неизбежны.

Так что либо мы оба выживем, либо оба умрем".

Шэнь Юньцзю на мгновение потерял дар речи и сказал: "То есть ты хочешь сказать, что если потребуется моя жертва, то ты заставишь меня сделать это без колебаний".

Му Цзяши выглядел слегка смущенным.

Шэнь Юньцзю посмотрел на него, и в этот раз его взгляд был немного оживленным. Затем он погладил Му Цзяши по голове и сказал: "Есть, есть, капитан, ведите".

Капитан.

Прошло очень много времени с тех пор, как кто-то так называл Му Цзяши.

Когда-то он также был капитаном команды золотоискателей, пока не бросил все, а потом понял, что все его гордые прошлые достижения были простым невежественным высокомерием, и потерпел поражение. Теперь его снова называют капитаном.

Му Цзяши, кажется, немного задумался, прежде чем сказать: "Хорошо, следуй за мной", затем он добавил: "И еще, не гладь меня по голове".

"Но разве ты еще не студент? Я был бы на несколько лет старше тебя..."

Му Цзяши выглядел все еще не впечатленным: "Ты все еще не можешь просто погладить меня по голове... Ладно, делай, что хочешь".

Они отправились в серый туман, как братья, с пакетами еды и воды в руках.

Серый туман поглотил их в мгновение ока.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь одновременно вышли из башни.

Благодаря таинственно эффективному бинту и таблеткам в игре рука Сюй Бэйцзина уже зажила, хотя длинный шрам все еще остается довольно страшным.

Перед тем, как покинуть вход в башню, Сюй Бэйцзин переоделся в книжном магазине, так как его рубашка и брюки были разрезаны и залиты кровью. Сюй Бэйцзин, всегда следивший за чистотой, должен был сначала переодеться.

Линь Цинь провел рукой по свежезажившей коже на левой руке Сюй Бэйцзина. Слегка холодные пальцы немного зудели, и Сюй Бэйцзин чуть не вздрогнул.

Он посмотрел на Линь Циня, вздохнул и спросил: "На что ты теперь смотришь? Это уродливо".

Рана превысила 20 см в длину и находилась прямо на внешней стороне руки.

Рана на лодыжке всего несколько сантиметров, она не глубокая, и уж точно не такая шокирующая, как рана на руке.

Сюй Бэйцзин хотел, чтобы Линь Цинь не обращал на это внимания, по... причинам. Например, чувство вины, а также нежелание, чтобы Линь Цинь волновался.

Но Линь Цинь видел, как он переодевался, поэтому его взгляд неизбежно приклеился к ране.

Обычно Линь Цинь в такой ситуации смотрел бы на всевозможные места, но рана - это все, что имеет для него значение, как только он ее увидел. Выражение лица Линь Циня слегка изменилось.

Затем он спросил, "рана... заживет без шрама?".

Сюй Бэйцзин удивленно посмотрел на него, а затем сказал: "Я не... знаю?".

Он сказал: "В конце концов, это могло повлиять на мою модель характера".

Рана была нанесена на границе башни, технически, а не в обычной игровой зоне.

Затем он непринужденно добавил: "В любом случае, тебе не о чем беспокоиться. Я могу использовать полномочия NE, чтобы изменить внешний вид своего персонажа. Я могу стереть рану".

Линь Цинь, похоже, все еще хотел что-то сказать, но сдался и наклонился, чтобы поцеловать рану на руке Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин спокойно наблюдал за ним.

Линь Цинь пробормотал: "Она очень уродливая и длинная...".

Сюй Бэйцзин, потеряв дар речи, недоумевал, что он сейчас делает, испытывая отвращение.

Затем Линь Цинь сказал: "Мне кажется, что это очень больно".

Сюй Бэйцзин сделал паузу, а затем сказал: "Уже нет...".

"Ты сказал, что раньше было очень больно".

"Это было тогда, но не сейчас".

Линь Цинь спросил: "Если ты изменишь внешность своего персонажа, ты тоже почувствуешь боль?"

"Нет..." твердо ответил Сюй Бэйцзин, - "Я действительно не буду, так как это не то, что происходит "в игре"".

Линь Цинь выглядел успокоенным этим ответом.

Сюй Бэйцзин посмотрел на Линь Циня. Его маленькое яблоко, конечно, сильно подчеркивает несущественные мелочи.

Его не волнует, почему Сюй Бэйцзин так много знает о башне, или как он связался с Маэртонами.

Его волнует, больно ли Сюй Бэйцзину или нет.

Точно так же, как Сюй Бэйцзин беспокоился о Линь Цине в одиночестве в темных и пустых границах башни.

Он не мог не улыбнуться, думая об этом.

Линь Цинь, видя это, наклонил голову.

Рубашка Сюй Бэйцзина еще не застегнута как следует, но Линь Цинь не мог сделать ничего другого, кроме как наклониться к нему, чтобы поцеловать.

Линь Цинь страстно ответил на поцелуй и, крепко схватив рубашку, случайно оторвал пуговицу.

После поцелуя Сюй Бэйцзин посмотрел на свою рубашку, вздохнул, достал из шкафа новую и надел ее.

Линь Цинь неловко застыл с пуговицей в руке.

Сюй Бэйцзин поддразнил его: "О, маленькое яблоко, ты должен быть осторожен с этой своей чудовищной силой. На всякий случай..."

Линь Цинь, остроумный, как всегда, спросил: "На случай? На случай чего?"

Сюй Бэйцзин "..."

После недолгого молчания он нетерпеливо ответил: "Я не хочу этого говорить! Просто выйди, я переодеваюсь!".

Линь Цинь не подчинился, а скользнул к Сюй Бэйцзину, чтобы застегнуть ему рубашку; тем временем оторванная пуговица плавно перекечевала в его карман.

Сюй Бэйцзин, глядя на него с несколько угрожающим выражением лица, в конце концов разрешил Линь Циню помочь ему одеться.

Линь Цинь посмотрел на Сюй Бэйцзина, который на этот раз оделся как следует, удовлетворился, взял его за руку и сказал: "Пойдем...".

Теперь они прибыли в буферную зону между башней и серым туманом.

Для башни наступила ночь, поэтому возник вопрос, что освещает это пустое пространство за пределами башни.

В то же время серый туман опустился примерно на пятьдесят метров от башни; более ста метров полностью покрыты туманом.

Линь Цинь спросил, "так где же этот порт данных?".

Сюй Бэйцзин ответил: "Это тоже случайно; где дверная ручка?".

Когда Сюй Бэйцзин вернулся с последнего этажа, Линь Цинь положил дверную ручку обратно в книжный магазин, и он сказал Линь Циню взять ее, когда он закончит переодеваться.

Линь Цинь передал ручку.

"Вход и выход - две стороны одной медали, - объяснил Сюй Бэйцзин, - поэтому, чтобы найти порт для выхода, мне придется использовать порт для входа на панели управления, чтобы подделывать игрока, и тогда он покажет, где находится порт для выхода".

Линь Цинь теперь понял, почему Сюй Бэйцзину пришлось вернуться вниз, чтобы найти последний порт данных.

Потому что у них недостаточно миссионеров, чтобы заставить графический глюк отправиться на верхний этаж башни;

Сюй Бэйцзин должен спуститься, а не Линь Цинь снова подняться, так как Сюй Бэйцзин - единственный человек, который теперь может свободно перемещаться по башне.

Тогда Линь Цинь не мог не спросить: "Тебе все еще нужно возвращаться на верхний этаж?"

Сюй Бэйцзин не ответил.

Линь Цинь сузил глаза и спросил: "А тебе?".

Сюй Бэйцзин ответил ему: "Не совсем, я не уверен. Это зависит от..."

Линь Цинь был недоволен таким ответом, но не устроил истерику. Вместо этого он нежно прикоснулся рукой к левой руке Сюй Бэйцзина.

"Я больше не причиню себе вреда", - сказал Сюй Бэйцзин, - "Я же тебе обещал".

Линь Цинь сказал: "Ты только что обещал мне, что возьмешь меня с собой, куда бы ты ни пошел, но теперь тебе, возможно, придется снова идти на верхний этаж".

Сюй Бэйцзин "..."

Не найдя, что сказать, он потер нос и сказал: "Сейчас все еще в воздухе. Я постараюсь этого не делать".

"От чего это зависит?"

Сюй Бэйцзин сказал: "Это зависит... от того, как проходит предельный кошмар. Если все пройдет гладко, мне больше не придется будить НЕ. Если нет... мне придется идти на верхний этаж, чтобы разбудить НЕ от его спящего состояния".

Итак, подумал Линь Цинь, все зависит от людей в предельном кошмаре...

Он не считал их очень надежными.

Линь Цинь, стараясь сдерживать свой пыл, сказал: "Так что давай поищем тот порт данных".

Сюй Бэйцзин кивнул и постучал по панели управления, лежащей у него на плече, которая увеличилась и оказалась перед ним.

Линь Цинь смотрел, как он нажимает на кнопки, переводит ручку двери куда-то на панель, затем появилось что-то вроде карты, и золотая точка продолжала мелькать повсюду.

Если порт для входа в систему меняет свое местоположение каждую минуту, то порт для выхода из системы меняет местоположение каждые три секунды или около того.

Она перемещается так быстро, что даже Линь Цинь был вынужден спросить: "Нам действительно нужно найти эту штуку?"

Сюй Бэйцзин сказал: "Не волнуйся, этот порт данных имеет ограничение на появление в буферной зоне между серым туманом и башней, так что нам просто нужно подождать, пока туман не подтолкнет его к нам".

По сути, они ждут, пока добыча сама придет к ним.

Линь Цинь кивнул.

Он хотел сказать, что в данном случае им не нужно было выходить так рано, так как лодыжка Сюй Бэйцзина все еще ранена. Зачем им самим ждать здесь?

Хотя он также знал, что лучше прийти раньше, чем позже. А вдруг эта штука внезапно

выскочит у них из рук?

Линь Цинь, размышляя обо всем этом, помог Сюй Бэйцзину встать, взяв его за руку, чтобы он мог опереться.

Сюй Бэйцзин вздохнул. Линь Цинь действительно сейчас слишком опекает его.

Он устал, но он также спал ночь на верхнем этаже башни. Он почувствовал себя намного лучше;

В игре раны быстро заживают, хотя шрам может остаться.

Тем не менее, Сюй Бэйцзин считал себя не таким уж слабым, каким егоставлял Линь Цинь.

Но это была и его вина, поэтому он может только принять такое развитие событий.

Они продолжали спокойно ждать, наблюдая за прыжками золотой точки на карте панели управления.

Однажды точка даже проскочила где-то рядом с ними, но они не успели схватить ее всего за три секунды.

Хотя они также смогли увидеть, что это за штука на самом деле.

Порт для входа в систему прикреплен к дверной ручке, а порт для выхода - к ржавому ключу, зарытому под бесплодной землей за пределами башни.

Поскольку ключ был зарыт, Линь Цинь не мог вовремя среагировать. Он немного покопался в грязи и только увидел, что это такое, но не смог вовремя схватить его.

Иначе, с его скоростью, он бы непременно схватил порт.

По крайней мере, теперь они знали, как он выглядит.

Они продолжали ждать в тишине. Это действительно довольно скучно, поэтому он посмотрел на свой поток, чтобы проверить, как там предельный кошмар.

С удивлением он обнаружил, что в предельном кошмаре только что прошел дождь адского пламени.

<http://bllate.org/book/16079/1438373>